

близки. Несомненно, уже здесь, в Комиссии, Вороблевский сблизился с Н. И. Новиковым, в типографии которого позднее печатал многие свои переводы. Вороблевский хорошо знал жизнь, был достаточно образован и решителен и не мог остаться в стороне от общественной деятельности. Прошло не более полугода после роспуска Комиссии (18 декабря 1768 года), и он принял некоторое участие в появившейся вскоре сатирической журналистике.

Вслед за екатерининской «Всякой всячиной» и другими сатирическими журналами с 1 апреля 1769 года начал издаваться сатирический журнал «Смесь», во главе которого стоял Л. И. Сичкарев. Поэт, переводчик «Забавного философа» и других произведений западноевропейской литературы Л. И. Сичкарев был известен многим, однако мало кто знал, что он является издателем «Смеси».

В. Г. Вороблевский, работавший в шереметевской библиотеке, был знаком с имевшимся в ней журналом Сичкарева.⁹

По своей направленности журнал «Смесь» был одним из самых передовых журналов того времени и ближе всего стоял к «Трутню». В «Смеси» публиковались письма, разоблачающие алчность духовенства и паразитизм дворянства. Довольно резко и смело выступил журнал Сичкарева против издававшейся Екатериной «Всякой всячины». В «Смеси» напечатано было много статей, взятых из французских журналов. Статьи эти переделывались «на русский лад», но главные корреспонденции, определявшие лицо и направление журнала, были русскими.

В листе № 3 на странице 20 «Смеси» был опубликован «Разговор Леандра с Мизантропом». Произведение это показательное для политической направленности журнала. Уже в начале диалога автор устами Мизантропа обвинял современное ему общество в том, что оно основано на бесчестности. На вопрос Леандра, «каким образом сделать свое счастье», Мизантроп отвечал, что он «не знает к тому честных способов». Считал ли Мизантроп бесчестными вообще всех людей? «Если захочешь быть счастливым, — говорил он, — то должно быть негодяем». Другими словами, те, кто пользовался счастьем, являлись негодяями. Далее автор откровенно пояснил, кого именно он относит к категории негодяев. Когда Леандр сообщил, что он «не дворянин, но имеет несколько природного разума и учился наукам», Мизантроп ответил: «Вы тогда не будете негодяем, но за тем и не сделаете своего счастья». Так, обвинение направлялось против дворянского общества, и в репликах диа-

⁹ Опись библиотеки. . . , стр. 472, № 3825.